

ХЕТТ. *HAPPINANT*- “БОГАТЫЙ”
(Хеттские прилагательные с основой на -ant-)

happinant- принадлежит к наверно самой большой группе хеттских прилагательных с основообразующим суффиксом *-ant-*. При помощи этого суффикса в хеттском языке также образовывались причастия и существительные. Самой необычной его функцией является образование имен общего рода, которые практически всегда выполняют роль подлежащего, от имен среднего рода, которые не могли занимать эту позицию. Однако подобное разнообразие употреблений – это скорее результат случайных совпадений.

Суффикс *-ant-* с так называемой “эргативной” функцией этимологически не связан с омонимичным ему суффиксом причастий и имеет особое происхождение (Garrett 1990)¹. Существительные с данной основой практически полностью распределяются по двум семантическим классам: обозначения временных периодов, таких как ночь или времена года и людей (особенно термины родства, ср. Bergan 1972 135). Это позволяет думать об аналогическом распространении этого суффикса, пошедшем от нескольких слов. Образование причастий при помощи этого суффикса имеет хорошие параллели в других индоевропейских языках и не вызывает каких-то дополнительных вопросов. Что же касается прилагательных с основой на *-ant-*, то я считаю, что бóльшая часть из них также является причастиями от незасвидетельствованных глаголов. Остальные можно объяснить как результат аналогического распространения суффикса причастий (ср. рус. *убийственный* и англ. *bearded*. Второй пример из Melchert 2000 58).

Причастия и прилагательные бывает трудно различить и в живых языках. В хеттском же у причастия почти нет глагольных категорий, разве что от переходных глаголов образуются страдательные причастия, а от непереходных глаголов – действительные. Хотя даже и это правило не всегда выполняется. Так что надежных критериев для разграничения причастий и прилагательных у нас нет. И в этой связи не всегда понятно, почему авторы словарей считают одно слово причастием и восстанавливают исходный глагол, а другое определяют как прилагательное.

¹ Тем не менее, я не согласен с тем, что *-anza* и *-anteš* функционируют как эргатив. Приведенные Гарретом в appendix II контраргументы против своей теории выглядят убедительнее, чем его возражения. В любом случае окончание N. Pl. *-anteš* (а не ***-anzeš*) показывает, что последовательность */-ants/* была интерпретирована как *-ant-s*, и нормальное окончание N. Pl. *-eš* добавлялось к форманту *-ant-*. Таким образом, эти формы были включены в обычную парадигму спряжения существительных.

Мне кажется, что предлагаемый подход к прилагательным на *-ant-* как к причастиям позволяет объяснить некоторые странности, связанные с ними. Во-первых, наличие дублетов вроде *irmala-* и *irmalant-* “больной” или *dassu-* и *dassuwant-* “сильный”, когда прилагательное на *-ant-*, очевидно образованное от другого прилагательного, никак не отличается по значению от исходного слова. Можно предположить, что здесь мы имеем дело с цепочкой прилагательное – отыменный глагол – причастие от него, причем личные формы глагола не сохранились. Во-вторых, тот факт, что к прилагательным с основой *-ant-* за редким случаем не прибавляются другие суффиксы, хотя для других основ прилагательных это обычная ситуация. Если считать, что эти прилагательные на самом деле являются причастиями, то тогда формант *-ant-* образовывал вспомогательные формообразующие основы, от которых и не могли образовываться другие слова. И в-третьих, то, что даже для тех многих слов, которые имеют хорошую этимологию, в других индоевропейских языках, за исключением *opulentus* нет соответствующих образований на **-o/ent-*.

Чтобы решить эту проблему, надо пересмотреть все прилагательные на *-ant-* и проверить, есть ли какие-нибудь доказательства в пользу той или иной точки зрения при разборе конкретных примеров.

Слово *happinant-* является в этом смысле одним из самых интересных и спорных примеров. В отличие от большинства прилагательных на *-ant-* оно довольно часто встречается, у него есть много однокоренных слов в хеттском и хорошая индоевропейская этимология.

Для этого слова засвидетельствованы следующие формы:

N. Sg. ha-ap-pí-na-an-za

G. Sg. [h]a-ap-pí-n[a-an-t]a-aš, ^{LU}ha-ap-pí-na-an-da-aš KBo

D. Sg. ha-ap-pí-na-an-ti

N. Pl. ^{LU.MES}ha-ap-pí-na-an-te-eš

Стоит отметить, что больше чем в половине случаев *happinant-* употребляется как существительное.

В KUB 34 23 I 5 мы встречаем ha-ap-pí-ni, которая формально совпадает с D. Sg. от *happina-* “очаг”. Тем не менее Гютербок не смотря на поврежденный контекст (]-ki ha-ap-pí-ni U[RU) переводит это слово как “богатый” (Güterbock 1956, с. 83, 122), и эта интерпретация является общепринятой.

Однокоренные слова *happinahh-*, *happineš-* вполне могли быть образованы от прилагательного *happina-*, а не от *happinant-*.

Данная группа слов связывается с другими анатолийскими словами, в том числе хетт. *happir-* “торговля, цена”, хетт. *happira-*

“город”, лик. *epirije*- “продавать” и другими². В связи с этим очень интересно наличие и в других языковых традициях пар слов, образованных от этого же корня: лат. *ops* “сила” и *opus* “труд”, др.-инд. *ápas*- “труд, действие” и *ápnas*- “труд, имущество”. Среди родственных слов Семереньи (Szemerényi 1954, с. 277) особенно выделяет лат. *opulentus*, которое он считает образованным по той же модели, что и *happinant*-, т.е. лат. *opulentus* < **openont*-. Тогда *happinant*- является единственным прилагательным, для которого есть однокоренные прилагательные с основой на *-nt*- в других индоевропейских языках. С этим соглашается Пухвел (HED 3 124).

Именно этот пример может считаться одним из главных доказательств существования и.-е. прилагательных на *-nt*-. Тем не менее, однокоренное слово *happinatt*- “богатство” должно указывать на существование отыменной глагольной основы *happinai*- “быть богатым”³.

Со словом *happinatt*- существуют некоторые проблемы. Пухвел (HED 3 124, со ссылкой на Laroche 1959, 41) и, с некоторой долей сомнения, а также Мелчерт (Melchert 1993 56) рассматривают *happinatt*- как лувизм. HW² приводит уже 3 формы этого слова, одна из которых датируется среднехеттским периодом (КВо 34 45 + 38 185). CHD датирует KUB 36 49, в котором собственно и встречается определенная как лувизм форма *ha-ar-pí-na-at-ta-an-za*, древнехеттским периодом (CHD L-N 25, s. v. *lala*- “язык”, знач. 8). О том, что *ha-ar-pí-na-at-ta-an-za* следует понимать как *ha-ar-pí-na-at-ta-an=za*, см. Ной в Rieken 1999 113. Из всего вышесказанного следует, что *happinatt*- не является лувизмом.

С другой стороны, Рикен (Rieken 1999 110 ff.) утверждает, что существительные с основой на *-att*- могли образовываться не толь

² Эттингер (Oettinger 1981) реконструирует для прахеттского гетероклитическую основу **h₂pér*/**h₂pnés*. Тем не менее ни в одном из и.-е. языков не представлено гетероклитической основы для данного слова. Поэтому, как справедливо отмечает Пухвел (HED 3, 125), имеет следуют говорить об очень раннем расхождении слов со значениями “дело” и “богатство” (Если только не предполагать, что здесь, наоборот, мы имеем дело с не сложившейся гетероклизой). Другая проблема, связанная с этимологией данной группы слов, заключается в реконструкции начального ларингала. Эттингер восстанавливает второй ларингал и не верит в сохранение третьего ларингала в анатолийских языках даже в начальной позиции (Oettinger 1979, 546 сн. 1). Мелчерт (Melchert 1994, 72), напротив, восстанавливает в анлауте данного корня именно третий ларингал, опираясь, в частности, на лик. *epirije* (о том, что *h₃* в начале слова в ликийском пропадает, а *h₂* сохраняется, см. Kimball 1987). К вопросу о сохранении третьего ларингала в начальной позиции см. также Ofitsch 1995 и Zeilfelder 1997. В любом случае, расхождение в деталях не ставит под сомнение родственность обсуждаемых слов.

³ О такой возможности говорит, например, Берман (Berman 1972, 137).

ко от глаголов, но и от имен. Однако приведенные ею примеры кажутся мне довольно спорными⁴.

happinatt- представляет собой веское доказательство в пользу существования **happinai-*, и *happinant-* был бы закономерным при

⁴ Традиционно считалось, что суффикс существительных *-att-* образует имена действия от глаголов, за исключением *siwatt-* “день”, которое продолжает прахеттское образование (см., например, Kronasser 1966 254). Однако Рикен (Rieken 1999 110 f.) считает, что и в этом случае мы в некоторых случаях имеем отыменную деривацию. Она приводит следующие слова: *karuiliyatt-* “древность”, *happinatt-* “богатство”, *huiPAYAT-* “безжалостность”, *nahsaratt-* “страх”, *tuskaratt-* “радость”. Последние два слова согласно Рикен произошли от незасвидетельствованных прилагательных **nahsara-* и **tuskarar-*. Впрочем, *tuskarawant-* “радостный” указывает на глагольное имя **tuskarawar* (ср. Oettinger 1988) и, далее, на глагольную основу **tuskarai-* (ср. Rieken 1999 117). Что касается *nahsaratt-*, встречающееся один раз, то для него засвидетельствована вторичная глагольная основа *nahsariya-* “бояться”. Но это не отрицает возможного существования **nahsarai-*. Образование *nahsaratt-* не от прилагательного **nahsara-*, а от глагола **nahsarai-* представляется имеющим более надежные параллели.

karuiliyatt- засвидетельствовано неоднократно, но только в форме D. Sg. *karuiliyatta*, которая в первых чтениях вообще интерпретировалась как глагол. Здесь мы, по всей видимости, имеем дело с застывшей падежной формой, что говорит нам о древности этого слова (ср. Rieken 1999 112). Возможно, оно относится к тому же временному пласту, что и *siwatt-*. Образовано *karuiliyatt-*, судя по всему, от прилагательного *karuili-* “древний”. *happinatt-* встречается 3 раза, оно может быть образовано от прилагательного *happina-* “богатый”. По моему мнению *happinant-* является не прилагательным, а причастием, и это указывает на существование глагольной основы **happinai-*. Однако при этом в моих доказательствах образуется порочный круг.

Самым надежным примером является *huiPAYATT-*, образованное от *huiPI-* “безжалостный”. Оно зафиксировано в формах *hu-i-ra-ya-ta-an* (KUB 7 53 + II 60) *hu-i-ra-at-ti* (KUB 36 83 I 18). Во втором случае, однако, мы не видим суффикса основы *-i-*, что может указывать на другую исходную основу. Полный суффикс основы прилагательного в форме *huiPAYATTAN* является характерным для производных от прилагательного. Однако странно, что в этой форме нет удвоения суффиксального *-t-* (особенно если учесть, что знаки *ya* и *at* довольно похожи). Отчасти из-за этого Пухвел (HED N 360-361) не исключает, что *huiPI-* может быть диалектным вариантом *huwappa-* “злой”.

Мне кажется, что достаточно оснований говорить о том, что если собственно в хеттском и были случаи отыменной деривации при помощи суффикса *-att-*, то где-то на периферии, как окказиональные употребления. Класс отглагольных абстрактных имен на *-att-* был продуктивным. Поэтому абстрактное существительное на *-att-* можно считать веским доказательством в пользу исходной глагольной основы.

частью от этого глагола⁵. Кроме этого, преимуществом подобной интерпретации является возможность объяснить различие между дублетами вроде *suppi-* и *suppissant-* или как раз *happina-* и *happinant-*.

ЛИТЕРАТУРА

- A. Garrett, 1990, The origin of NP split ergativity // *Language* 66, 261-296.
- H. Berman, 1972, The stem formation of Hittite nouns and adjectives. Dissertation, University of Chicago.
- CHD см. Chicago Hittite Dictionary.
- Chicago Hittite Dictionary, 1980 - , Eds. H. G. Güterbock, H. Hoffner. The Oriental Institute of the university of Chicago.
- J. Friedrich, A. Kammenhuber, 1975-, Hethitisches Wörterbuch. Carl Winter, Heidelberg.
- H. G. Güterbock, 1956, The deeds of Suppiluliuma as told by his son, Mursili II // *Journal of cuneiform studies* 10, 41-68, 75-98, 107-130.
- HED –см. Puhvel, 1984-
- HW² – см. Friedrich, Kammenhuber, 1975-
- S. Kimball, *H₃ in Anatolian // *Festschrift for Henry Hoenigswald on the occasion of his 70th birthday*, 185-190.
- H. Kronasser, 1966, *Etymologie der hethitischen Sprache*. Otto Harrassowitz, Wiesbaden.
- E. Laroche, 1963, *Études lexicales et étymologiques sur le hittite* // *Bulletin de la société de linguistique de Paris* 58, 58-79.
- H. Craig Melchert, 1994, *Anatolian Historical Phonology*. Rodopi, Amsterdam-Atlanta.
- H. Craig Melchert, 2000, Tocharian Plurals in -nt- and Related Phenomena // *Tocharian and Indo-European Studies* 9, 53-75.
- N. Oettinger, 1979, *Die Stammbildung des hethitischen Verbums*. Nürnberg.
- N. Oettinger, 1981, Hethitisch ganenant- ‘gebeugt, durstig’. Ein Beitrag zur Heteroklisie // *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 40, 143-153.
- N. Oettinger, 1988, Hethitisch want- // *Documentum Asiae Minoris Antiquae*. Festschrift für Heinrich Otten zum 75. Geburtstag. Hrsg. von E. Neu und C. Rüster, Wiesbaden, 273-286.
- M. Ofitsch, 1995, Zu den anlautenden Laryngalen im Hethitischen // *Historische Sprachforschung* 108, 16-29.
- J. Puhvel, 1984-, *Hittite etymological dictionary*. Mouton. Berlin; N.Y.; Amsterdam.
- E. Rieken, 1999, *Untersuchungen zur nominalen Stammbildung des Hethitischen*. StBoT 44, Otto Harrassowitz, Wiesbaden.
- O. Szemerényi, 1954, The Latin Adjectives in –ulentus // *Glotta* 33.
- S. Zeilfelder, 1997, Heth. hapusa(s)- ‘Schaft; Penis’ und die Frage des dritten Laryngals // *Historische Sprachforschung* 110, 188-210.

⁵ Семереньи (Szemerényi 1954, 277) и Ларош (Laroche 1963, 71) отвергают эту возможность. Семереньи ограничивается фразой “it is obviously not a participle but a denominative adjective”. Ларош указывает, что причастие выглядело бы как **happinahant-*. Конечно, это верно, но только для засвидетельствованного глагола *happinahh-*, а не для предполагаемого **happinai-*